

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Самойлова Дмитрия Александровича «Раннехристианские апологии и их аудитория во II – первой половине III в.», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в отечественной науке изучение большого круга проблем, относящихся к истории Церкви и ее взаимоотношениям с властью, было в течение советского периода нашей истории крайне затруднено или вообще невозможно, тогда как за рубежом эти проблемы продолжали интенсивно исследоваться. В результате возникла необходимость преодолеть возникшее отставание нашей науки от уровня мировой, чем занимается уже новое поколение российских ученых. Таким образом, выбор темы исследования представляется логичным и оправданным.

Структура диссертации хорошо продумана и возражений не вызывает. Введение полностью отвечает своему назначению. В трех главах основной части работы рассмотрены условия, в которых протекала деятельность христианских апологетов, значение термина «апология» в раннехристианской литературе, особенности апологетического жанра; раннехристианские апологии сопоставляются с официальными петициями на имя императора. В Заключение подводятся итоги исследования. Список использованных источников и литературы насчитывает 239 названий. Все разделы диссертации выполнены на должном научном уровне.

Что касается замечаний по существу анализируемого круга проблем, то вызывает сомнение категоричность одного из основных положений диссертации – что главным адресатом раннехристианских апологий был внешний, языческий мир, включавший и правящую верхушку Империи, в том числе самого правителя.

С точки зрения диссертанта, императорские рескрипты против христиан, сведенные, по сообщению Лактанция, Ульпианом в один сборник, были документами *ad hoc* (одноразового применения) и универсального характера не

имели (с. 44). Даже если с этим согласиться, нельзя не учитывать, что каждый из них, начиная с ответа Траяна на письмо Плиния Младшего, создавал юридический прецедент, которым в дальнейшем могли руководствоваться римские власти любого уровня, от прокуратора до императора. В противном случае непонятно, зачем выдающемуся римскому юристу, префекту претория при Александре Севере, потребовалось предпринимать эту работу.

Д.А. Самойлов утверждает: «В ряде случаев, как это следует из описаний судебных процессов, сама принадлежность к христианству считалась преступлением. ... Христианская религия не имела статуса дозволенной религии, однако единый закон, запрещающий Церковь, отсутствовал, а императорские рескрипты не являлись генерализирующими предписаниями. Таким образом, правовое положение христиан в Империи потенциально допускало взаимодействие церковных писателей с внешней средой» (с. 99–100).

Этот тезис перекликается с первым из выносимых на защиту положений: «Поскольку гонения на христиан в Римской империи во II – первой половине III в. имели ограниченный характер и не был выпущен закон, напрямую запрещающий христианство, для апологетов существовала возможность обратиться к внешней нехристианской аудитории» (с. 36).

Если я правильно понял мысль автора, то он полагает, что в рассматриваемый им период в Римской империи было разрешено всё, что не запрещено, в том числе и христианство, поскольку относительно этой религии в законодательстве пока существовала такого рода лакуна. Интересная формулировка «В ряде случаев ... сама принадлежность к христианству считалась преступлением», очевидно, предполагает, что в других случаях таковая преступлением не считалась.

Однако еще А.П. Лебедев, анализируя рескрипт Траяна, выразил главное в его содержании: «Доказанный христианин подлежит казни». И высокообразованный интеллеktуал Плиний Младший, наместник провинции Вифиния-Понт, не консультируясь с императором, отправляет признавшихся христиан на казнь без тени сомнения в том, что поступает правильно. Оспа-

ривать эту бесспорную истину невозможно. Кроме того, трудно представить себе апологета, даже облаченного в трибон (плащ философа), успешно проповедующего христианство перед толпой убежденных приверженцев «традиционных ценностей». Об этом красноречиво свидетельствуют уже миссионерские путешествия апостола Павла в то время, когда никакого антихристианского законодательства еще не существовало.

Представляется, что ближе к истине в данном случае мнение нашего коллеги П.Н. Лебедева, оставляющего вопрос об адресате или адресатах апологий открытым и со вполне оправданной осторожностью предполагающего: «... Апологетические сочинения были предназначены как для укрепления веры новообращенных христиан, так и для убеждения близкого к христианству круга лиц из числа язычников (близких и дальних родственников, друзей, соседей, коллег и т.д.)» (ВДИ. 2018. № 4. С. 893). Иначе говоря, реальная аудитория апологетов должна была носить достаточно ограниченный характер, чтобы исключить или хотя бы свести к минимуму возможность того, что кто-то из слушателей затем отправится к властям с доносом на проповедника.

Разумеется, Д.А. Самойлов прав в том, что апологии, в большинстве своем имевшие формальным адресатом действующего императора, не могли поступать к нему по официальным каналам, следовательно, эти сочинения распространялись исключительно в письменном виде. Едва ли они могли продаваться в книжных лавках или лежать на полках публичных библиотек, напротив, их чтение и распространение предполагает единоверцев или сочувствующих таковым.

С диссертантом можно согласиться в том, что в идеале круг знакомых с апологиями, по мысли их авторов, должен был быть максимально широким и убеждать в преимуществе новой веры как интеллектуалов из числа правящей элиты, так и формального адресата данного сочинения, то есть самого императора. Однако доказать, что хотя бы кто-то из правителей Римской империи за те полтора века, которыми ограничены хронологические рамки диссертационного исследования, обнаруживает знакомство с апологиями, невозмож-

но. Марк Аврелий (*Ad se ipsum*. XI. 3) упоминает фанатичную готовность христиан к смерти, Александр Север имел в своем ларарии изображение (effigies) Иисуса Христа (SHA. *Alex. Sev.* 29.2) – делать из столь разрозненных фактов далеко идущие выводы затруднительно.

Как известно, согласно христианской традиции, один из первых апологетов, Аристид, выступил со своей апологией перед императором Адрианом в Афинах (по другой версии, она была представлена Антонину Пию). Диссертант принимает это за непреложный факт: «Таким образом, апология Аристида была написана и представлена императору Адриану около 125 г. <...> Содержание апологии убеждает в том, что она адресована образованным язычникам, не чуждым философии (таковым подразумевался и император Адриан). Судя по выдержкам, сохраненным Оригеном из сочинения Цельса, апология была известна в образованных кругах» (с. 140).

Похоже, что логика рассуждений автора такова: коль скоро апология Аристида была адресована образованным язычникам, а император Адриан, безусловно, являлся таковым, то он просто обязан был ознакомиться с данным сочинением. Разумеется, доказать такое утверждение невозможно. Кроме того, оно противоречит одному из выдвинутых на защиту положений: «Обращение апологетов к носителям власти не имело официального характера (т. е. не предназначалось для императорской канцелярии); оно являлось литературно-публицистическим обращением философов к просвещённым правителям» (с. 37).

Еще труднее представить выступление апологета перед самим императором, возможное, по мнению автора диссертации, «ввиду профессионального статуса апологетов», которые были философами и риториками: «Философы и риторики занимали достаточно высокое положение в римском обществе II–III вв., они пользовались значительным авторитетом в глазах образованной публики и могли отстаивать интересы своих общин перед императорами» (с. 36).

Выступление Аристида перед Адрианом или Антонином Пием, очевидно, следует отнести к области благочестивых легенд, поскольку, в отличие от

Иустина Философа, апологет не претерпел мученичества. В том же случае, когда выступление христианина перед императором действительно могло иметь место, реакция последнего была вполне предсказуемой, как можно видеть на одном примере, относящемся ко времени Траяна.

13 декабря 115 г. в Антиохии Сирийской произошло мощное землетрясение, которое сопровождалось многочисленными человеческими жертвами. Едва не погиб сам император Траян, штаб-квартира которого находилась в этом городе во время Парфянской войны. Вину за стихийное бедствие молва возложила на христиан, поведение которых разгневало богов. В городе начались волнения, следствием которых стали антихристианские репрессии властей. Тогда епископ Антиохии, св. Игнатий, отправился к Траяну, чтобы вступить за свою паству. Результатом его ходатайства, когда он должен был приводить в защиту христиан те же доводы, которыми оперировали апологеты, стала мученическая смерть епископа на арене столичного амфитеатра – император приговорил его *ad bestias*, к растерзанию львами. Можно не сомневаться, что подобная участь ждала любого апологета христиан, дерзнувшего выступить перед носителем верховной власти.

Таким образом, не все положения, выносимые на защиту, можно считать доказанными окончательно и бесспорно. Некоторые из них скорее имеют характер рабочей гипотезы, но это оправдывается состоянием источников, оставляющим желать лучшего, и тенденциозностью тех из них, которые сохранились.

Диссертацию отличает хороший литературный язык, опечатки и неточности встречаются редко. Положения и выводы работы базируются на данных источников, учитывают современное состояние проблемы и в большинстве своем возражений не вызывают. Автореферат диссертации отражает ее основное содержание.

Указанные выше замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам по-

добного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель, Самойлов Дмитрий Александрович, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры церковной истории
религиозной организации – духовной
образовательной организации высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария»
Парфенов Виктор Николаевич

29.08.2025.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)

Адрес места работы:

410028 Россия, г. Саратов, ул. им. Мичурина И.В., д. 92.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви», кафедра Церковной истории.

Телефон: (8452) 40 10 44

Электронная

Подпись сот

остоверяю:

Зав. канцеля

Г.Е. Ларюкова

29.08.2025.